

Этот поразительный взгляд почти спутал мысли Се Рухэна, но слова, прозвучавшие в следующую секунду, заставили огненное сердце Се Рухэна мгновенно замереть на месте.

"Нет! Мы не можем этого сделать!". Тан Бай сказал шокированным голосом.

Се Рухэн: "?!!!"

Если бы омега перед ним не был Се Рухэном, Тан Бай боялся, что он действительно захочет попробовать.

Но это был Се Рухэн, это был его омега свет, как он мог позволить своему свету сделать такое?

Высокий и могущественный свет омеги должен был прогнуться под него, красивое лицо его спутников должно было быть испачкано им, даже сама мысль о таком была кощунством!

Поклонение своему кумиру смогло спасти его шаткое здравомыслие, а янтарные глаза, сияющие светом праведности, возвысили всю душу Тан Бая.

"Я мог бы устоять перед таким искушением! Я достоин быть омегой, который хочет совершать великие дела!", с гордостью подумал Тан Бай, негромко пыхтя.

Напротив, Се Рухэн, который находился на другом конце комнаты, был окутан серостью от начала до конца, его настроение упало до низкого уровня, и только его младший брат, чей дух был высок, все еще настойчиво прощупывал его голову.

"Почему", - громкость голоса Се Рухэна снизилась на два градуса.

Тан Бай был растроган до слез, он задыхался: "Не волнуйся, я найду кого-нибудь еще, кто мне поможет".

Се Рухэн: "?!!??!?"

Се Рухэн был поражен молнией и недоверчиво посмотрел на Тан Бая, его темные глаза феникса были наполнены душераздирающим взглядом, это молодое сердце, сжигаемое похотью/огнем, внезапно погрузилось в ледяную пещеру, огромное падение можно было описать как разницу между раем и адом.

Я настолько качественный альфа рядом с тобой, что ты действительно хочешь выйти за пределы дикого альфы.

Это Гу Тунань? Или это были претензии к Мо? Или какой-то другой альфа, о которой я не

знаю?

Почему, почему, почему?

Се Рухэн заставил себя сохранять спокойствие: "Пункт назначения автопилота - мой дом, мы почти дома".

"Ты не в состоянии перевестись, если ты и тот альфа не возражаете, вы можете закончить отметку у меня дома, чтобы я мог также охранять тебя вне комнаты, если тот человек заставит тебя, ты просто должен попросить, и я могу броситься в любое время, чтобы защитить тебя".

Мысль Се Рухэна взорвалась до такой степени, что его голос был на грани изменения высоты тона, он не представлял, как он произнес такие светящиеся зеленые слова и каково было его выражение лица в данный момент: "Тан Бай, я уважаю твое решение".

"Я, - хотел сказать он, - ты мне нравишься".

Ты мне очень нравишься.

Настолько, что я не хочу заставлять тебя даже немного.

Но признаваться снова, когда Тан Бай уже отверг его, было немного моральным недоразумением.

Он поднял растерянного Тан Бая с кресла, открыл дверь и уложил Тан Бая на диван, видя, что Тан Баю очень неудобно, он пошел за еще одним ледяным пластырем и приложил его ко лбу Тан Бая.

После того, как все было сделано, Се Рухэн закрыл дверь в свою комнату и молча стоял у двери, спокойный, как статуя.

"Динь-дон..."

Се Рухэн вяло нажал на сообщение, как старый и дряхлый робот, затем он посмотрел вниз на сообщение, отправленное Тан Баем: "Сяо Чэн, у меня жара, не мог бы ты пометить меня, вот адрес".

Се Рухэн: ""

Американские горки эмоций - не более того.

Се Рухэн испытал смесь печали и радости, смесь вкусов, и вдруг обнаружил, что, выйдя на дорогу, он оказался закутанным в жилетку и оказался перед дилеммой.

Тан Бай только что отверг его большой номер, собирался ли он сказать Тан Баю, что Сяо Чэн - это я?

Было ли у Тан Бая что-то тяжелое в том, что он так отверг свою истинную сущность, предпочитая терпеть дискомфорт от нахождения Сяо Чэна в качестве временного маркера, а не его, и если бы он слился с ним, изменил бы Тан Бай свое мнение о поиске Гу Тунаня?

При мысли о том, что Гу Тунань собирается пометить Тан Бая, у Се Рухэна на мгновение сжалось сердце.

Карьера: "На самом деле есть кое-что, о чем я не говорил тебе все это время, я не раскрыл тебе всего себя, временная маркировка очень важна для омеги. Ты уверен, что хочешь, чтобы я помог тебе с этим?"

Тан Бай был настолько измучен похотью/вожделением, что у него не было сил печатать, он давил голос, шепот в его рыдающем голосе: "Что, что ты скрывал от меня?"

Карьера: "Одну вещь я не рассказал тебе из-за злключения, я не могу пока раскрыть, что это такое, я обязательно расскажу тебе, когда придет время".

Что это такое? Что за злключения? Какое другое время будет подходящим?

Тан Бай не мог больше терпеть, его красивые брови уязвимо сошлись, он прикусил свои красные пальцы и откинулся назад, задыхаясь: "Сяо Чэн, сукин сын!"

Се Рухэн услышал тихие рыдания Тан Бая: "Что толку говорить мне только сейчас, я, я хочу тебя только сейчас.....".

"Подойди сюда, подойди и сделай это со мной".

В этот момент Се Рухэн почувствовал, что даже если ему придется отдать свою жизнь Тан Баю, он все равно будет готов это сделать.

<http://bllate.org/book/15734/1408544>